

**ИЗ ИСТОРИИ БЛАГОЧИНИЯ ЦЕРКВЕЙ И ДУХОВЕНСТВА АБИНСКОГО КАЗАЧЬЕГО ПОЛКА:
К ВОПРОСУ О КОНФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКЕ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В ЗАКУБАНЬЕ**

Н.В. Кияшко,
студент.

Сретенская духовная семинария.
г. Москва
kiyashkonv@gmail.com

**FROM THE HISTORY OF THE DEANERY CHURCHES AND CLERGY ABINSK COSSACK REGIMENT:
TO THE QUESTION OF CONFESSIONAL POLICY OF THE RUSSIAN EMPIRE IN THE KUBAN REGION**

N.V. Kiyashko.

Аннотация. Подробно рассмотрена история становления православной церкви на осваиваемых территориях Кубанской области во второй половине века.

Ключевые слова: Кубанская область, казачество, православная церковь, новые станицы, казацкие полки.

Abstract. Considered in detail the history of the formation of the Orthodox Church in the developing areas of the Kuban region in the second half of the century.

Keywords: Kuban region, the Cossacks, Orthodox Church, new Stani the particle, the Cossack regiments.

История Русской Православной Церкви (РПЦ) и кубанского казачества неотделимо соединены между собой. Именно Православие оказывало сильнейшее влияние не только на мировоззренческие установки, но и на повседневную жизнь и быт казаков. Именно благодаря духовенству РПЦ происходила успешная адаптация переселенцев на неведомых им землях, улучшалась материальная составляющая их жизни, предпринимались активные попытки для повышения уровня грамотности и развития образования в области.

Настоящая работа призвана осветить разностороннюю деятельность духовенства благочиния Абинского казачьего полка Кубанского казачьего войска в период 1863–1871 гг. При этом, в первую очередь необходимо коснуться уже существующих опубликованных исследований. Стоит отметить представляющее интерес исследование В.П. Пономарева «Очерки истории основания закубанских станиц в середине XIX века», в котором, хотя и кратко, но все же дается описание духовной стороны жизни населения Закубанья [1]. Роль духовенства в быте казаков также раскрывается в труде архивариуса Кубанского казачьего войска И.И. Кияшко «2-й Таманский, Адагумский и Абинский конные полки Кубанского казачьего войска (исторический очерк)», который оставил довольно обширные сведения об освоении и колонизации Закубанья. Помимо вышеупомянутых исследований в настоящей работе использованы архивные документы, находящиеся на хранении в Государственном архиве Краснодарского края (далее – ГАКК), в частности, в фондах № 252 «Войсковое хозяйственное правление Кубанского казачьего войска», № 351 «Полковое правление Псекупско-

го полка Кубанского казачьего войска», № 352 «Полковое правление Абинского полка Кубанского казачьего войска» и № 389 «Управление Натухайского военного округа».

Как известно, казаки были глубоко религиозными людьми и считали Церковь одним из главных социальных институтов. Кубанское казачье войско в результате реформы 1860 г. в административном отношении было разделено на несколько частей: вначале конных полков и бригад, а затем – уездов и отделов. 1 января 1871 г. административно-территориальное деление войска на бригады и полки было упразднено. Об одной из частей войска – Абинском конном полке – и духовной составляющей жизни его населения на примере развития деятельности станичных приходов и пойдет речь в настоящей статье.

Территория современных Северского и Абинского районов Краснодарского края вошла в состав Российской империи 3 сентября 1829 г. Традиционные мирные методы вживления вновь приобретенных земель в общую ткань Российского государства здесь не сработали. Поэтому 24 июня 1861 г. императором Александром II был подписан высочайший рескрипт на имя графа Н.И. Евдокимова «О заселении Северного Кавказа», которым повелевалось начать освоение Закубанья силами казаков Кубанского казачьего войска.

В начале января 1863 г. в Главном штабе Кавказской армии возник проект возведения 21 станицы со стороны восточного берега Черного моря, в том числе и 11 станиц на пространстве между Абином и Хаблем. Из последних предполагалось сформировать Шапсугский казачий полк. Однако командующий

Кавказской армией великий князь Михаил Николаевич не утвердил это наименование, и в документах, начиная с 25 марта 1863 г., полк называется уже Абинским. Не была высочайше одобрена и первая кандидатура командира. Тогда же в марте граф Н.И. Евдокимов намеревался поручить формирование нового полка полковнику Головинскому, но первым командиром был назначен подполковник В.Е. Фролов.

Подполковник В.Е. Фролов уже в начале апреля приступил к формированию полка. Этот процесс завершился, когда в закубанском крае были водворены 8 станиц: Абинская, Шапсугская, Эриванская, Мингрельская, Ахтырская, Хабльская, Грузинская и Ильская. Штаб полка разместился в станице Хабльской. 3 сентября 1863 года последовал именным указ о сформировании в Кубанском казачьем войске Абинского конного полка [2].

О духовном окормлении поселенцев новых станиц начальство заботилось со всей положенной для этого дела ответственностью. В указе войскового правления Кубанского казачьего войска сообщалось: «По приказанию командующаго армиюю, в станицах, поселенных на передовых линиях предгорий Западной части Кавказского хребта, вместе с переселенцами должны прибывать священно- и церковнослужители для совершения богослужений и вообще христианских треб» [3]. Вскоре после образования полка было учреждено и благочиние церковей и духовенства.

В новые станицы назначались для исполнения духовных треб священники и псаломщики, прибывавшие из Владимирской, Калужской, Тульской, Костромской и Тверской епархий [4]. Многие станицы полка были заселены бывшими азовскими казаками, которые переселились на новые места вместе с своим духовенством. Так казаки станицы Покровской Азовского казачьего войска переселились в станицу Хабльскую (Холмскую) вместе с священником Василием Коробчанским. Однако по прибытии переселенцев на водворение в станицу оказалось, что в ранее к ней уже был назначен священником Ефимий Тимофеевский, поэтому о. Василию пришлось вернуться назад [5]. Подобным образом вместе с переселенцами станицы Никольской Азовского войска, сопровождая войсковые религиозные святыни, прибыли священник Иоанн Дементьев и причетник Ефим Белоусов, которые и составили основу церковного причта в ст. Северной. Духовенство, переселяясь вместе с казаками активно способствовало адаптации в новой для них социокультурной среде [6].

Отец Евфимий Тимофеевский позже был назначен первым благочинным церковей и духовенства Абинского полка, возглавив новый церковный округ. Довольно скоро он заслужил всеобщее признание и высокий авторитет. Современники отмечали его глубокий ум, невероятную энергию и старательность, а особенно – его бескорыстное служение Православной Церкви. Именно священником Е. Тимофеевским, избранным членом Кубанского

областного статистического комитета, было составлено первое статистико-этнографическое описание станицы Холмской с краткой запиской о происхождении первых жителей станицы по программе, разработанной секретарем комитета Е.Д. Фелицыным [7].

На землях Абинского полка войсковое руководство вскоре запланировало возведение новых станиц Пшадской и Береговой, однако это решение было отменено наместником императора на Кавказе. Назначенные в станицы священники: в Пшадскую – Димитрий Хомяков и в Береговую – Георгий Семеновский 30 апреля 1863 г. были переведены: первый – в станицу Мингрельскую, а второй – в станицу Ильскую. В остальные новообразованные станицы полка главным священником Кавказской армии были утверждены настоятелями: в Абинской – Андрей Волоцкий, в Шапсугской – Александр Тюмиров (Тюширов?), в Эриванской – Яков Смирнов, в Анхирской (Ахтырской) – Василий Воинов, в Грузинской – Иоанн Сретенский [8].

Необходимо уделить внимание и материальной обеспеченности закубанского духовенства. Согласно указу войскового правления Кубанского казачьего войска священно-церковнослужителям, назначенным в закубанские станицы, кроме определенных пособий от казны на первоначальное устройство было приказано выдавать священникам по 285 руб., а причетникам по 50 руб. Был определен и размер жалованья, получаемого духовенством. Из войскового капитала священником полагалось 200 руб. 70 коп., причетникам же по 51 руб. 43 коп. в год [9]. Переселяясь в новопоселенные станицы, духовенство испытывало все трудности жизни наравне с простыми казаками. Тяжелые условия жизни затрудняли служение священников. Принимая это во внимание, полковое правление предписывало станичным обществам оказывать посильную помощь местному духовенству. В частности, в 1864 г. было предложено населению ежемесячно выделять из получаемых продовольственных пайков на причты своих станиц по ½ фунта муки и по половинному – ¼ фунта. Это количество, жертвуемое каждой семьей в пользу духовенства, «ни чуть не затруднит жителей и даже при получении для себя провианта не будет заметно», – говорилось в предписании правления [10].

Следующим этапом развития церковной жизни в Абинском полку стало строительство молитвенных домов. В каждой станице казаками выбиралось самое красивое и по возможности возвышенное место, на котором начиналась стройка.

К концу августа 1863 г. в станице Абинской был построен молитвенный дом, освященный в честь святителя Николая, архиепископа Мир Ликийских. 20 августа началось строительство молитвенного дома в честь святого князя Александра Невского в станице Эриванской, оконченное к концу сентября [11]. В станице Шапсугской строительством занимались крестьяне Курской губернии, а сам молитвенный дом представлял из себя деревян-

ный сруб с небольшим куполом. К началу августа он был окончен [12]. В этом же году были возведены молитвенные дома в станицах Антхирской и Грузинской. 12 сентября на станичном сходе жителей ст. Мингрельской было решено начать строительство молитвенного дома в память святого Димитрия Солунского, к постройке которого приступили 26 сентября [13]. Возведение молитвенного дома в ст. Ильской было начато в июне 1863 г., однако оно длилось более года. В своем письме к благочинному от 5 октября 1864 г. священник Георгий Семеновский сетовал на медлительность станичников, указывая на пагубные последствия: не доделав крышу, жители оставили молитвенный дом неоконченным, вследствие чего от дождя утварь, находившаяся в нем, начала мокнуть и преть [14].

В центре благочиния (станции Хабльской) молитвенный дом существовал еще до водворения мирных казаков-переселенцев – он был построен силами войск Адагумского военного отряда для собственных нужд, где богослужения совершал священник отряда Захарий Исааков вплоть до его расформирования отряда в 1864 г. После поселения станицы богослужения и требы о. Захарий начал совершать совместно с священником Е. Тимофеевским.

Незаменимым человеком в жизни прихода был церковный староста (ктитор). Должность старосты была введена еще в 1721 г. В обязанности старосты входила торговля свечами, хранение церковных денег и вообще всех церковных средств. Также староста был обязан вести прихода-расходные книги, имеющиеся в каждом храме. На него возлагались покупки необходимых для прихода предметов, руководство подрядами и церковными стройками. Будучи представителем общины, староста следил за сохранностью приходского имущества, но не имел права расходовать церковные средства самостоятельно. В своих действиях староста находился под контролем причта, беспрекословно повинуюсь архиерею. Церковный староста, на все время нахождения в этой должности (3 года), освобождался от несения внутренней службы и повинностей по станице.

Кандидат, представляемый на должность старосты, проходил одобрение на станичном сходе в присутствии церковного причта, начальника станицы и правления, а затем их решение утверждалось главным священником Кавказской армии. В 1864 г. последовало назначение местных жителей на должности старост в станицах полка. 15 июня главным священником Кавказской армии протоиереем Стефаном Гумилевским были утверждены избранные станичными правлениями в должности старост на три года: в Хабльской (Холмской) – Мелентий Лысов, в Абинской – отставной казак Василий Иванов, в Ильской – урядник Авраама Окунь, в Эриванской – Зиновий Горденко, в Антхирской (Ахтырской) – Емельян Кучма, в Шапсугской – урядник Григорий Пивин, в Грузинской – Григорий Прохазов, в Мингрельской – Павел Самсонов [15].

В отношении церковного имущества и утвари многие церкви в первые годы были совершенно бедны. Так, в 1864 г. отправился на новое место дислокации Северский драгунский полк, захватив с собой иконостас, престол и другую церковную утварь из молитвенного дома ст. Хабльской. Долгое время церковный причт, не располагая никакими средствами, не мог приобрести необходимые для богослужения принадлежности. Подобная ситуация царил и в других станицах. Побывав в том же году в храме ст. Шапсугской, благочинный констатировал полное отсутствие утвари: в молитвенном доме не было ни престола, ни иконостаса, ни облачений. Для разрешения этой проблемы в 1864 г. по постановлению полкового правления каждый причт предоставил список необходимой утвари и на каждый причт было выделено по 850 руб. на покупку утвари. Каждое станичное общество, согласовав с местным священником список утвари, отправляло выборных казаков в г. Керчь или Ростов-на-Дону, где можно было купить необходимые принадлежности.

В 1864 г. в Закубанском крае было положено основание новым 24-м станицам, четыре из которых вошли в состав Абинского казачьего полка: Северская, Азовская, Дербентская и Папайская. Первые две станицы были основаны преимущественно выходцами из станицы Никольской Азовского казачьего войска. Выше уже говорилось о прибывшем вместе с переселенцами в ст. Северскую священнике Иоанне Дементьеве и причетнике Е. Белоусове, которые были утверждены на вакантные места главным священником Кавказской армии 3 марта 1865 г. Строительство молитвенного дома в ст. Северской мешанином Тамбовской губернии Михаилом Гребенниковым началось 18 октября 1864 г. после получения жителями войсковой ссуды в размере 2000 руб. 11 июня 1865 г. строительство было завершено, одновременно с утверждением в должности церковного старосты казака Ивана Коваля [16].

Несмотря на то, что священник Василий Воинов был назначен в ст. Азовскую еще 13 августа 1865 г., жители долго не приступали к строительству молитвенного дома. Лишь почти через год, 11 августа 1866 г., с разрешения полкового правления началось строительство молитвенного дома в память великомученика Георгия. Станичным обществом был заключен договор с крестьянином Тамбовской губернии Кириллом Девятовым, который к концу октября завершил строительство. Рубленный молитвенный дом с камышовой крышей был построен за 300 руб. серебром. Уже вскоре в должности церковного старосты был утвержден казак Матвей Гац, и получен Антиминс для совершения Литургий [17].

Географическое расположение некоторых станиц полка совершенно было неудобно для поселения казаков. Так, 31 июля 1865 г. на многочисленные просьбы жителей о переселении в более удобные места последовал именной указ императора, объявленный в приказе военного министра, «О упразднении некоторых станиц в Кубанском казачь-

ем войске». Согласно приказу № 122 в Абинском полку были упразднены станицы Мингрельская и Грузинская. Часть жителей ст. Грузинской осталась на прежнем месте, а прочих расселили по другим станицам, преобразовав бывшую Грузинскую в поселок Грузинский [18]. Священник ст. Грузинской был переведен на новое место служения, а молитвенный дом за ненадобностью подлежал продаже. 16 февраля 1866 г. Хабльское станичное правление в рапорте испрашивало разрешения на продажу. С аукционного торга молитвенный дом был продан уряднику Чистякову за 20 рублей. Церковная утварь ст. Грузинской была передана в ст. Азовскую, где она была получена 2 апреля 1867 г. за исключением лишь колокола. Этот колокол бывшие жители ст. Грузинской, переселившиеся в Хабльскую, по праву собственности решили оставить в станице. В том же году жители Азовской заключили договор на сооружение иконостаса на сухом липовом дереве с временно обязанным крестьянином Курской губернии Феодором Игнатьевым за 245 руб. [19].

К концу 60-х гг. XIX в. происходят смены и новые назначения в причты молитвенных домов. В 1867 г. настоятелем ст. Эриванской был назначен священник 103-го пехотного полка Иоанн Немаловский. В этом же году от должности причетника был освобожден казак Леонтий Мироненко, а на его место перемещен причетник ст. Северной Ефим Белосусов. В 1868 г. священник ст. Ильской Георгий Семеновский был перемещен в ст. Крымскую, а на его место назначен священник Стефан Ключанский [20].

Итак, к началу 1870-х гг. территории бывших враждебных горцев были окончательно освоены и заселены в результате проводимых правительственных колонизационных программ. Конфессиональная политика власти, способствовавшая развитию Церкви в Закубанье, укрепляла и поддерживала положение местного духовенства, которое даже несмотря на

бедность, старалось всячески способствовать адаптации казаков-переселенцев на новых местах.

Список использованных источников

1. Пономарев В.П. Очерки истории основания закубанских станиц в середине XIX века. – Краснодар, 2007. С. 3.
2. Кияшко И.И. 2-й Таманский, Адагумский и Абинский конные полки Кубанского казачьего войска: исторический очерк // Кубанский сборник. Т. 14. – Екатеринодар. 1909. С. 410.
3. Государственный архив Краснодарского края (ГАКК). Ф. 352. Оп. 1. Д. 168. Л. 1.
4. Кияшко И.И. Указ. соч. С. 414.
5. ГАКК. Ф. 252. Оп. 2. Д. 385. Л. 215–216, 239.
6. Кияшко Н.В. Некоторые факторы в процессе адаптации казаков Азовского казачьего войска в Закубанье во второй половине XIX века // Перспективы развития научных исследований в 21 веке: сборник материалов 4-й международной науч.-практ. конф. (г. Махачкала, 28 февраля, 2014 г.). – Махачкала, 2014. С. 69.
7. Кияшко Н.В. Приходское духовенство в социальной структуре населения Российской империи: штрихи к портрету // Вестник архивиста Кубани. – 2014. № 9. С. 83–89.
8. ГАКК. Ф. 252. Оп. 2. Д. 385. Л. 231об, 233.
9. ГАКК. Ф. 352. Оп. 1. Д. 74. Л. 83.
10. ГАКК. Ф. 352. Оп. 1. Д. 137. Л. 8, 8об.
11. ГАКК. Ф. 352. Оп. 1. Д. 20. Л. 5.
12. ГАКК. Ф. 252. Оп. 2. Д. 858. Л. 129-130.
13. ГАКК. Ф. 389. Оп. 1. Д. 12. Л. 12.
14. ГАКК. Ф. 352. Оп. 1. Д. 129. Л. 8.
15. ГАКК. Ф. 351. Оп. 1. Д. 25. Л. 7; Ф. 252. Оп. 2. Д. 102. Л. 77.
16. ГАКК. Ф. 352. Оп. 1. Д. 102. Л. 91; Д. 133. Л. 2.
17. ГАКК. Ф. 352. Оп. 1. Д. 311. Л. 136; Д. 338. Л. 49.
18. Полное собрание законов Российской империи (ПСЗ). Собр. 2. Т. 40 (1865). СПб., 1867. Ст. 42356.
19. ГАКК. Ф. 352. Оп. 1. Д. 338. Л. 6, 10, 11, 55.
20. ГАКК. Ф. 352. Оп. 1. Д. 399. Л. 1–21; Кавказские епархиальные ведомости. № 8. 1885. С. 305.

